

Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2008. 216 с. (Золотой фонд учебной литературы: Социальная работа). ISBN 978-5-91131-423-1.

Учебное пособие Е.И. Холостовой, несомненно, чрезвычайно полезно с точки зрения «фиксации» накопленного за последние 15 лет опыта обсуждения проблем социальной политики. Этот опыт описан достаточно добротнo и системно, что, безусловно, выделяет эту книгу среди множества других. Действительно, Евдокия Ивановна Холостова – известный автор более 30 монографий и учебных пособий по проблемам социальной политики, теории и технологиям социальной работы, по истории социальной работы и социальной реабилитологии.

Рецензируемое учебное пособие состоит из введения, восьми глав, заключения, списка рекомендуемой литературы и приложения. В приложении автор дает рабочую программу курса «Социальная политика и социальная работа», адресованную будущим специалистам по социальной работе. Предлагаемая программа курса содержит тематический план курса, планы семинарских и практических занятий, экзаменационные вопросы и рекомендуемые литературные источники (к сожалению, преимущественно устаревшие).

Первая глава «Сущность и принципы социальной политики» посвящена анализу теории, истории возникновения и содержанию понятия «социальная политика». Читателю предьявляется традиционный список авторов, упоминаемых обычно в отечественной учебной литературе: Платон, Аристотель, Гоббс, Кант, Фихте. Пожалуй, единственным мало цитируемым в других источниках автором является немецкий социолог Вернер Зомбарт. Обращение к его работам выглядит обоснованным и существенно проясняет некоторые аспекты европейской государственной политики – например его «Идеалы социальной политики» [Зомбарт, 1906].

Тем не менее очевидно, что круг обсуждаемых в учебном пособии авторов ограничивается Европой. Конечно, такой европоцентризм льстит позиционирующему себя в качестве европейца читателю, но определенно сужает представления об эволюции социальной политики и подходов к ее изучению. Сегодня многие исследователи ждут более глубокого анализа реальных «сцен и действующих лиц» [Советская социальная... 2008], поскольку уже очевидна идеологичность схематизации знания о социальной политике, в котором полностью отсутствуют, например, представления о справедливости, благе и социальной ответственности государства перед человеком, разрабатываемые в Китае, Индии, на Ближнем Востоке. Отечественные традиции также забывать не стоит.

Переходя к современному социальному знанию, Е.И. Холостова выделяет пять групп подходов к определению социальной политики, «в каждой из которых объединяются схожие концепции» [С. 14]. В первую группу вошли концепции, в рамках которых происходит отождествление социального и общественного, в силу чего социальная политика рассматривается как общественные действия по решению общественных проблем. Во второй группе объединены концепции, в соответствии с которыми социальная политика должна быть направлена на регламентацию отношений труда и капитала, стабилизацию трудовых отношений и исключение радикальных противоречий. В третьей – социальная политика рассматривается как вид общественной деятельности, нацеленной на потенциально опасные слои населения, для обеспечения их через систему государственной помощи и общественной благотворительности минимально приемлемым уровнем удовлетворения потребностей. В четвертой – социальная политика выступает инструментом, призванным смягчить последствия индивидуального и социального неравенства через систему редистрибутивных мероприятий. И в последней, пятой концепции, социальная политика должна исходить из принципов социальной справедливости и социального партнерства как базовых ценностей современного гражданского общества и социального государства.

Среди современных отечественных авторов, дающих трактовки социальной политики, автор учебного пособия обращается к работам П.Д. Павленка, В.М. Капицына, В.В. Колкова, И.Г. Зайнышева, И.М. Лаврененко. При этом подчеркивается, что «к числу наиболее комплексных относится определение И.А. Григорьевой» [С. 18]. Надо сказать, что и в дальнейшем Е.И. Холостова часто обращается и обширно цитирует именно этого автора [Григорьева, 1998]. А из зарубежных трактовок социальной политики присутствует, к сожалению, лишь определение из «Словаря социальной работы» Р. Баркера. На основе приведенных трактовок Е.И. Холостова конструирует свое определение социальной политики: «социальная политика – это совокупность идеологических представлений общества и государства о целях социального развития и деятельность по достижению социальных показателей, отвечающих этим целям» [С. 21].

В первой же главе учебного пособия говорится об основных направлениях социальной политики и ее принципах. Позволим читателя не утомлять перечислением направлений социальной политики, даваемых в этом пособии, отсылая к официальному документу [Доклад о результатах... 2005]. Здесь стоит отметить, что автор работы занимает ответственный пост в министерстве соцзащиты Московской области. Поэтому книга содержит достаточно много ссылок на официальные программы и цитат из ведомственных документов. А среди принципов социальной политики автором анализируются и выделяются такие как: принцип социальной справедливости

ности, индивидуальной социальной ответственности, социального партнерства, социальной компенсации, социальных гарантий, солидарности.

Вторую главу своей книги Е.И. Холостова посвятила рассмотрению структуры социальной политики и, основываясь на сферном подходе, охватывающем «всю жизнедеятельность общества и все функции государства» [С. 46], выделяет и анализирует пять сфер социальной политики: сферу социально-трудовых отношений¹, охраны здоровья (причем автор специально выделяет здесь социоэкологическую политику), образования, культуры и досуга, жилищную сферу. Сферный подход в учебном пособии расширяется за счет социально-демографического измерения, при этом отмечается, что «структуру социальной политики можно выстроить также на основе ее ориентации на социально-демографические группы населения» [С. 56]. Наконец, в этой же главе – «Структура социальной политики» – дается определение объекта социальной политики («практически все население страны» [С. 59]), а также обширный перечень субъектов социальной политики, главным из которых Е.И. Холостова считает «социальное государство».

Третья глава «Социальная политика и права человека» практически целиком состоит из анализа прав и свобод человека, закрепленных известной декларацией ООН 1948 года. При этом такая постановка темы обосновывается автором следующим образом: «социальная политика представляет собой деятельность, которая уже по своему определению призвана обеспечить защиту прав человека» [С. 64]. При этом Е.И. Холостова апеллирует к программному документу МФСР (Международная федерация социальных работников). Возражений такая постановка вопроса не вызывает. Пожалуй, чрезмерным выглядит лишь перечисление практически ежегодных международных конвенций и конференций, закрепляющих такое положение в мире. На наш взгляд, более оправдано было бы логическое объединение второй и третьей главы, когда после перечисления направлений и принципов социальной работы давался бы краткий обзор основных прав человека.

Пожалуй, наиболее интересной в познавательном плане, по нашему мнению, является четвертая глава «Модели социальной политики за рубежом». Начинает ее Е.И. Холостова с того, что приводит позицию Комиссии ЕЭС, созданной в целях унификации социальной политики для «Общеввропейского дома», о том, что существуют две основных модели социальной политики: «бисмарковская», устанавливающая жесткую связь между уровнем социальной защиты и успешностью (длительностью) профессиональной деятельности, и «бевериджская», исходящая из предпосылки о том, что «любой человек, независимо от его

¹ Так на языке официальных документов все еще нередко именуется трудовые или договорные трудовые отношения. См.: [Тукумцев, 2006].

принадлежности к активному населению, имеет право на минимальную защищенность по отношению к заболеваниям, старости или иной причине сокращения своих материальных ресурсов» [С. 87].

В дальнейшем, в отличие от европоцентричной первой главы, автор не смогла избежать того, чтобы проанализировать опыт, наработанный в рамках либеральной модели социальной политики в США. Хотя, на наш взгляд, в пособии Е.И. Холостовой представлены далеко не все мировые системы и модели социальной политики (например, модель Японии).

Суть довольно известных четырех моделей социальной политики, предложенных Г. Эспинг-Андерсеном (социал-демократическая, консервативная, либеральная, католическая), автор кратко приводит в двух таблицах-схемах. Причем одна из них заимствована (с соответствующей ссылкой) из упомянутой книги И.А. Григорьевой [Григорьева, 1998. С. 34]. А в другой схеме автор рассматривает атрибуты этих моделей в аспекте уровней занятости, уровня бедности и перераспределения.

Не останавливаясь подробнее на очевидных характеристиках приведенных выше моделей, стоит сказать, что, по мнению Е.И. Холостовой, скандинавская (социал-демократическая) модель характеризуется «высокой степенью универсальности и институционализации с упором на государственный сектор» [С. 103]. В либеральной модели (наиболее выраженной помимо США, по мнению автора, в Великобритании) «упор делается на организованное и частично субсидируемое государством социальное страхование в сочетании с частной благотворительностью» [С. 103]. В консервативной (или, как ее еще называет Е.И. Холостова, «корпоративистской») модели, действующей в центрально-европейских странах, «упор делается на решения, связанные с рынком труда, где наниматели и нанимаемые заключают соглашения, вступающие в силу, например, в случае незанятости, болезни или старости» [С. 103]. Наконец, католическая (латинская) модель использует «традиционные ресурсы сферы гражданского общества – церковь, семью и частную благотворительность, развивается в сочетании с институтом остаточного государственного социального обеспечения» [С. 104].

Интересно то, что в дополнение к перечисленным моделям социальной политики Е.И. Холостова обращается к анализу модели «welfare pluralism», носящей смешанный характер и рассматривающейся автором на примере Франции. Этот пример, кстати, показателен тем, что в принципе многие национальные типы социальной политики лишь условно можно отнести к той или иной модели в известной типологии.

В четвертой главе автор учебного пособия обращается и к анализу системы социального обеспечения и социальной защиты (эти термины Е.И. Холостова использует как синонимы). При этом довольно подробно, уместно и адекватно современным научным представлениям рассматриваются понятия «уровень жизни» и «качество жизни» (включая

сюда, помимо прочего, «качество образования» и «качество социального обслуживания»). Кроме того, приводятся определения и сравниваются статистические показатели по России и индустриально развитым странам по коэффициенту Джинни (индексу Джинни), коэффициенту рождаемости, коэффициенту смертности и коэффициенту фондов (показателю дифференциации населения по уровню денежных доходов).

В пятой главе Е.И. Холостова рассматривает механизм реализации социальной политики в России. При этом, как в лучших академических образцах, рассмотрение этого механизма начинается с его определения в качестве сложной системы «институциональных и неинституциональных субъектов социальной жизни, взаимодействие которых позволяет теоретически осмыслить и оформить социальные интересы граждан, социальных групп, населения в целом, разработать социальную стратегию государства и социальные программы и организовать скоординированную предметно-практическую деятельность государственных органов, институтов гражданского общества, граждан по их реализации...» [С. 124].

В ходе механизма реализации социальной политики автором выделяется пять стадий (циклов), суть которых кратко можно воспроизвести следующим образом: анализ и изучение реально существующей социальной ситуации; определение конкретных стратегических и тактических целей; нормативно-правовое оформление избранного варианта решения; административно-организационное мобилизационно-пропагандистское обеспечение мер по реализации социальной политики; контроль за ходом и эффективностью проведения социальной политики и внесение соответствующих корректив в предыдущие технологические фазы [С. 125–126]. Читатели, знакомые с управленческими дисциплинами, с удовлетворением для себя отметят традиционность и логичность такого построения. Еще больше их порадует обращение в этой главе учебного пособия к термину «социальная технология» и к процедурам, необходимым для разработки социальной технологии.

Шестая глава «Социальное партнерство» выглядит не столь привлекательно. Здесь Е.И. Холостовой, по нашему мнению, допущена определенная путаница в дефинициях. Само социальное партнерство определяется и как система отношений, включающая в себя «систему институтов» [С. 135], и как «тип отношений... между работниками и работодателями», основной сферой функционирования которого «являются социально-трудовые отношения» [С. 135]. Далее социальное партнерство в широком смысле определяется «как один из способов представления интересов каких-либо социальных групп в обществе» [С. 136]. Наконец, социальное партнерство определяется и как «взаимодействие субъектов социальной политики» [С. 137]. На наш взгляд, довольно абсурдно пытаться определить феномен практически через все понятия, присущие общей социологии. Кстати, это обнаруживается и далее в тексте этой

главы, где автор наделяет дуальной природой профсоюзы, союзы работодателей, правительство, органы местного самоуправления, провозглашая их «одновременно и институтами, и организациями».

В седьмой главе, озаглавленной «Взаимосвязь социальной политики и социальной защиты», Е.И. Холостова, напротив, четко определяет социальную защиту, являющуюся по ее мнению, одним из структурообразующих элементов социальной политики (наряду с социальной помощью, социальной поддержкой, социальным обслуживанием и социальной работой), как особый социальный институт, который в настоящее время «находится в процессе своего развития» [С. 158]. Правда, автор представляет этот социальный институт как «совокупность правовых норм» [С. 159], отсекая все неформальные взаимодействия акторов, строящиеся на неписаных нормах и правилах. Поэтому неслучайно в предлагаемой Е.И. Холостовой модели национальной системы социальной защиты (приводя ее в табличной форме, автор отсылает к разработке Института труда Минтруда РФ) каждому выделяемому виду социальной защиты обязательно соответствует организационно-правовая форма.

В заключительной восьмой главе «Влияние социальной работы на развитие социальной политики» вполне справедливо, на наш взгляд, утверждается, что социальная работа и социальная политика взаимосвязаны. «С одной стороны, социальная работа представляет собой форму, способ реализации социальной политики. С другой стороны, социальная политика раскрывается в социальной работе» [С. 182]. При этом автор вовсе не отождествляет эти понятия. Она подчеркивает, что «...социальная работа по своему содержанию богаче социальной политики, динамичнее, подвижнее, в то время как социальная политика сохраняет большую устойчивость, выступая определяющей стороной в отношении социальной работы» [С. 182].

Говоря о социальной работе, Е.И. Холостова выделяет и описывает 11 ее основных функций: диагностическую, прогностическую, предупредительно-профилактическую (или социально-терапевтическую), правозащитную, социально-педагогическую, социально-психологическую, социально-медицинскую, социально-бытовую, коммуникативную, рекламно-пропагандистскую и нравственно-гуманистическую [С. 183–185]. Далее в учебном пособии идет речь о структуре социальной работы и о ее основных направлениях (видах). Заметим, что направления (виды) социальной работы в учебном пособии заимствуются у П.Д. Павленка [Павленок, 2005. С. 17–19].

Однако сказать, что в анализируемом учебном пособии нет недоработок и противоречий, будет не совсем верно. Хотя работа Е.И. Холостовой представляет собой в целом удачный пример учебной литературы, посвященной проблемам социальной политики и социальной работы переходного периода, такой переходный характер свойственен не только

эпохе постсоветского периода, особенности которой представляет автор. Это относится и к теоретическим концепциям, рассматриваемым в этой книге, моделям и описаниям, интерпретациям событий, происходящих в социальной политике. Возможно, дело в том, что это переиздание учебного пособия, вышедшего впервые в 2001 году. Несмотря на обновление, читатель не найдет здесь ни новых оригинальных исследований, появившихся в последнее время, ни ссылок на публикации, появившиеся после 2005 года. Нет здесь даже упоминания о реализуемых сегодня в России национальных проектах, значительно затрагивающих социальную политику государства. Читатель будет напрасно искать здесь ссылки на существенные реформы социальной политики, осуществляемые в последние годы, в частности, так называемую «монетизацию льгот», внесшую существенные изменения в распределение полномочий в российской социальной политике и вызвавшую бурные общественные дебаты.

Несмотря на отмеченные недостатки, необходимо отметить, что рецензируемое учебное пособие Е.И. Холостовой вполне пригодно (как говорится в авторской аннотации) «для специалистов учреждений социального обслуживания населения, преподавателей и студентов вузов социальной направленности», и, на наш взгляд, может использоваться на гуманитарных факультетах вузов, но при этом в качестве дополнения к основным учебникам по дисциплине.

Список литературы

Григорьева И. А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах. СПб., 1998.

Доклад о результатах работы Министерства здравоохранения и социального развития РФ в 2005 году. М., 2006.

Зомбарт В. Идеалы социальной политики / Пер. с нем. СПб.: Б. и., 1906.

Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2005.

Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова. М.: ООО «Вариант», 2008.

Тукумцев Б. Г. Трудовые отношения // Социология труда: Теоретико-прикладной толковый словарь. СПб.: Наука, 2006. С. 365–366.

Владислав Юрьевич Бочаров
канд. социол. наук, ст. науч. сотрудник,
доцент кафедры социологии и политологии
Самарского государственного университета
электронная почта: vladislav_bocharov@rambler.ru
